

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.733
28 March 1996

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
28 марта 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: Г-н Абуа (Нигерия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 733-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я счастлив приветствовать министра иностранных дел Пакистана Его Превосходительство г-на Сардара Асеффа Ахмеда Али, который выступит сегодня на Конференции. Он выступал на Конференции всего лишь год назад, и я уверен, что его присутствие сегодня среди нас является свидетельством того важного значения, которое правительство его страны придает настоящему форуму, особенно в тот период, когда Конференция вышла на важный рубеж на переговорах по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Позвольте мне заверить уважаемого министра иностранных дел, что его выступление будет заслушано с огромным вниманием.

В моем списке ораторов на сегодня также значатся представители Австрии, Бразилии, Словении, Чешской Республики, Китая и Монголии.

А сейчас я хочу предоставить слово первому выступающему из моего списка, представителю Австрии послу Крайду.

Г-н КРАЙД (Австрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на столь важный пост и от имени моей делегации выразить Вам признательность за Вашу приверженность достижению нашей общей цели. Кроме того, я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря Конференции и его сотрудников за их ценный вклад в нашу работу.

Темой моего сегодняшнего выступления является договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Австрия, несомненно, крайне заинтересована в заключении ДВЗИ, который станет серьезным шагом по пути к миру, свободному от ядерного оружия. Моя страна не только не обладает ядерным оружием, но и расположена в регионе, в котором, в период "холодной войны", потенциальное применение такого оружия представляло серьезную угрозу ее национальной безопасности. В этих условиях наша безусловная приверженность нераспространению и действительно всеобъемлющему ядерному разоружению уже на раннем этапе стала одним из краеугольных камней нашей внешней политики. Мы полностью солидарны с теми странами, которые, либо самостоятельно либо совместно с другими государствами региона, взяли на себя обязательство не приобретать ядерное оружие. Исходя опять же именно из такого "антиядерного" принципа своей внешней политики Австрия и предложила разместить в Вене будущую организацию ДВЗИ.

Сознавая необходимость достижения в конечном итоге полного ядерного разоружения, мы все же понимаем, что нереально рассматривать эту задачу в качестве непосредственной цели. Мы должным образом учитываем итоги прений, проводимых как в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний, так и на самой Конференции, относительно требования об установлении хронологических рамок для ядерного разоружения. Мы

(Г-н Крайд, Австрия)

симпатизируем сторонникам такого подхода, поскольку также считаем, что ДВЗИ не должен стать последним словом в решении проблемы ядерного оружия. Однако, по нашему мнению, нам не следует подвергать опасности благоприятную возможность достижения согласия в отношении ядерных испытаний, отдав предпочтение слишком амбициозной концепции.

Мы убеждены, что заключение этого договора укрепит также взаимное доверие и, следовательно, будет содействовать осуществлению дальнейших конкретных шагов на пути к ядерному разоружению. Действительно, в целом уже вырисовываются контуры конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала. Нет необходимости говорить о том, что в подобной ситуации нельзя игнорировать вопрос об обычных вооружениях, ибо немислимо, чтобы мир, который достигает согласия по ядерному разоружению, одновременно вступил в гонку обычных вооружений.

Позвольте мне теперь обратиться к переходящему тексту с его квадратными скобками и несогласованными формулировками. На данной стадии переговоров мы не считаем возможным или целесообразным привносить в него новые и свежие идеи. Мы не считаем также, что призваны давать какие-либо полезные советы членам КР или напоминать им об их моральных обязательствах, поскольку мы убеждены, что они в полной мере сознают неотложный и важный характер стоящей перед нами задачи.

Каждая делегация, принимающая участие в наших переговорах, знает, в каких пределах она может действовать, не отступая при этом от основных принципов своей национальной позиции. Эти национальные позиции являются, конечно же, не следствием произвольных или надуманных соображений, а скорее основаны на тщательном и всестороннем анализе, и в них уже заложены далеко идущие уступки. Действительно, если бы это было не так, то наши переговоры вообще бы не начались. Следует подчеркнуть, что пока переговоры о запрещении испытаний развиваются довольно успешно. После десятилетий неудач и разочарований за последние два года был пройден значительный путь, и мы наконец подошли к той точке, когда успешное завершение наших усилий в ближайшее время представляется вполне реальным. Если мы упустим этот шанс, то другой такой возможности нам, вероятно, придется ждать многие годы. Именно поэтому нам необходимо сейчас в полной мере использовать все имеющиеся возможности для согласования наших позиций на переговорах, с тем чтобы добиться единства взглядов в отношении окончательного текста договора.

В свете этих соображений мы искренне приветствуем тот вклад, который внесли Иран и Австралия, представив нам "чистый" текст проекта договора, поскольку мы полагаем, что тем самым эти делегации указали нам выход из лабиринта скобок, содержащихся в нынешнем переходящем тексте. Мы также удовлетворены тем обстоятельством, что наш поиск пути

(Г-н Крайд, Австрия)

выхода из этого лабиринта возглавляет опытейший проводник – уважаемый Председатель Специального комитета, посол Яап Рамакер, который не только прекрасно осведомлен о существующих трудностях, но и обладает мудростью и осмотрительностью, необходимыми для выявления соответствующих компромиссных формулировок, которым мы могли бы полностью доверять.

Сейчас я хотел бы коснуться некоторых существенно важных аспектов ДВЗИ, по которым нам еще предстоит принять решения. Прежде всего, это вопрос о сфере охвата, которая является сердцевинной договора. Мы считаем, что сфера охвата договора должна быть определена таким образом, чтобы гарантировать эффективное соблюдение договорных положений, что, в свою очередь, означает необходимость адекватной проверки запрещенных видов деятельности. Поэтому Австрия склоняется в пользу формулировки о нулевом уровне мощности, которая предусматривается в австралийском модельном тексте договора. Мы с удовлетворением отмечаем, что именно такой вариант уже был одобрен рядом государств, обладающих ядерным оружием, и что все эти государства, за исключением одного, приняли решение соблюдать мораторий на испытания до вступления в силу ДВЗИ. Австрия хотела бы призвать Китай, являющийся единственной страной, которая все еще намерена продолжать проведение испытательных взрывов ядерного оружия, пересмотреть свою позицию и присоединиться к упомянутому мораторию.

В любом случае запрещением должны были бы охватываться так называемые "мирные ядерные взрывы". С учетом последствий любой ядерной деятельности, и в особенности взрывов, для окружающей среды и здоровья людей, мы принципиально выступаем против МЯВ. Наличие подобного положения ослабило бы договор до неприемлемого уровня. Неизбежно возникали бы неясности в отношении мирного или военного назначения этих взрывов, и проведение проверки могло бы оказаться в высшей степени затруднительным.

Поддерживая австралийский текст о сфере охвата, мы готовы проявить определенную гибкость в отношении таких аспектов, как подготовительная деятельность, гидроядерные эксперименты, иные эксперименты и имитационное моделирование, которые лежат вне сферы применения разумной проверки. Тем же, кто считает, что нам необходим абсолютно "надежный" текст, мы ответили бы, что им не следует недооценивать нормативный потенциал договора. Несоблюдение его положений не только повлечет за собой серьезную негативную реакцию других государств – участников договора, но и общественное мнение, которое в данном контексте следует рассматривать как мощный и нарастающий фактор влияния, особенно в лице НПО, будет, несомненно, весьма чувствительно реагировать на действия, официально не запрещаемые по договору, но противоречащие, как могут посчитать, его духу.

(Г-н Крайд, Австрия)

Рассмотрев имеющиеся в рамках "переходящего текста" варианты статьи относительно вступления в силу, Австрия однозначно отдает предпочтение простой количественной формуле, требование которой о наличии 40 ратификаций представляется разумным. Приняв такую формулу, мы могли бы устранить испытываемые некоторыми делегациями опасения, что договор окажется заложником одного или более государств, ратификация которых является обязательным предварительным условием его вступления в силу. Неоспорим тот факт, что мы не можем заставить какую-либо страну присоединиться к договору, если необходимая политическая воля отсутствует вообще или является недостаточной. С другой стороны, тот факт, что переговоры по этому договору ведутся при активном участии и поддержке со стороны всех ядерных держав, может быть истолкован как свидетельство их стремления присоединиться к нему. Во всяком случае мы полагаем, что нам следует достигнуть такой договоренности, которая обеспечит скорейшее вступление в силу договора, если даже некоторые влиятельные страны и будут, возможно, по различным причинам медлить с ратификацией.

Позвольте мне в этой связи упомянуть о том, что мы уже обращали внимание делегаций на возможность временного применения. Такое предложение было внесено в июне прошлого года, и оно содержится в рабочем документе CD/NTV/WP.242. Недавно мы имели возможность развить это предложение в неофициальном документе с учетом замечаний других делегаций, высказанных в отношении нашей прошлогодней инициативы.

Позвольте мне четко изложить нашу позицию. Мы, как я только сказал, склоняемся в пользу принятия простой количественной формулы, но при этом полагаем, что в отсутствие соответствующего согласия процедура временного применения является той альтернативой идее о так называемой Конференции по отказу от требований, которая по ряду причин заслуживает рассмотрения. Прежде всего такая процедура никоим образом не повлияла бы на изложенные в договоре официальные условия его вступления в силу, тогда как отказ от требований объективно подразумевает наличие исключений. Во-вторых, временное применение являлось бы лишь переходной мерой до выполнения официальных требований в отношении вступления договора в силу. Как только эти официальные требования будут выполнены, период временного применения закончится. В-третьих, - и это может оказаться весьма полезным, - как таковое количество государств, применяющих договор на временной основе, не ограничивается критериями, изложенными в статье о вступлении договора в силу. Это могло бы, при условии внесения необходимых поправок, обеспечить также правовые рамки для принятия таких решений, как, например, решение о создании Международной системы мониторинга, которые требуется принимать в течение первых лет после подписания договора, т.е. в тот период, когда он, вероятнее всего, еще не вступит в силу. Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что преимущество данного подхода заключается в том, что

(Г-н Крайд, Австрия)

он является гибким и обратимым и позволяет действовать в ситуациях, которые могут возникнуть в будущем, но которые невозможно предугадать сейчас.

Позвольте мне теперь затронуть некоторые из тех более технических аспектов договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которые пока все еще не урегулированы. Следует со всей определенностью заявить, что столь значимый договор, не предусматривающий наличия эффективного и всеобъемлющего режима проверки, был бы, как это случалось и раньше, лишен практической действенности. И то, насколько трудно на более позднем этапе добавлять в текст даже самые скромные положения о проверке, мы видим сейчас на примере Конвенции о биологическом оружии и Конвенции Организации Объединенных Наций 1980 года о конкретных видах обычного оружия. Поэтому мы твердо убеждены, что эффективная система проверки должна являться неотъемлемой составной частью итогового соглашения.

Ключевыми техническими компонентами будущего режима проверки являются Международная система мониторинга с ее четырьмя технологиями мониторинга и Международный центр данных, в задачу которого должно будет входить предоставление государствам-участникам конкретных стандартизированных продуктов и услуг, как, например, ежедневного стандартного бюллетеня явлений, ежедневного стандартного перечня явлений и стандартного набора отобранных явлений. Мониторинг благородных газов должен являться частью радионуклидного компонента МСМ, поскольку при определенных условиях благородные газы могут оказаться единственным источником информации на месте проведения тайного ядерного испытания. В то же время Австрия выступает против включения в МСМ спутникового мониторинга и электромагнитно-импульсного наблюдения, поскольку это повлекло бы за собой значительные дополнительные расходы.

Что касается радионуклидной технологии, то я с удовлетворением объявляю о том, что в настоящее время Австрия принимает меры по предоставлению в распоряжение организации ДВЗИ лаборатории в Зайберсдорфе. В ближайшем будущем моя делегация представит уважаемому товарищу Председателя по МСМ необходимые дополнительные данные для включения этого объекта в таблицу основных лабораторий, прилагаемую к проекту протокола по проверке.

Наиболее сложным и щекотливым вопросом в нашей повестке дня является проблема инспекции на месте. Позвольте мне вкратце изложить нашу соответствующую позицию. Во-первых, при возникновении подозрения только государства-участники должны иметь право запрашивать проведение инспекции на месте. Произвольные действия здесь недопустимы.

(Г-н Крайд, Австрия)

Во-вторых, в силу важности хронологически чувствительных явлений процесс разьяснения подозрительных явлений не должен задерживать подготовку инспекции на месте. Разьяснение должно происходить параллельно, причем этот процесс не обязательно должен быть завершен до проведения инспекции. В-третьих, не следует априори отказываться от национальных технических средств, поскольку они могут оказаться весьма полезными при обнаружении подозрительного явления. Вместе с тем мы признаем нынешние оговорки в отношении этой концепции. Поэтому мы считаем весьма привлекательным компромиссное предложение, внесенное Францией: применять так называемую "процедуру красного света" в случае, когда триггером являются МСМ и НТС, с тем чтобы охватить хронологически чувствительные элементы; и задействовать "процедуру зеленого света" в том случае, когда единственным основанием для запроса на ИНМ являются данные национальных технических средств. Такой подход стал бы гарантией того, что в рамках договора и при его осуществлении соблюдается основополагающий принцип процедурной недискриминации против государств-участников, которые не располагают подобными средствами, но против которых в процессе разбирательства используется информация, полученная при помощи национальных технических средств.

В-четвертых, что касается недобросовестного инициирования инспекций на месте, то дело здесь не только в растрате денег, поскольку приведение в действие всего механизма инспекции сопряжено с весьма большими расходами для всех государств-участников. Имеется также нефинансовый аспект, ибо случаи недобросовестного инициирования могли бы нанести значительный ущерб престижу договора и авторитету его организации. Поэтому злоупотребления процедурой ИНМ должны караться суровыми санкциями, как, например, компенсация всех понесенных расходов, приостановление действия права запрашивать проведение инспекции на месте в течение определенного периода времени, а также приостановление действия права быть представленным в Исполнительном совете на период, продолжительность которого подлежит определению.

В силу возлагаемых на Организацию ДВЗИ всеобъемлющих задач она будет носить весьма специфический характер. Задействование обширных технических знаний и множества технологий, с тем чтобы она могла выполнять свои функции по проверке, опираясь на глобальную Международную систему мониторинга, открывает новые перспективы для международного сотрудничества. Позвольте мне заверить вас, что Австрия как страна, в которой, возможно, разместится штаб-квартира этой организации, готова предпринять все необходимые шаги для обеспечения надлежащих условий работы Организации ДВЗИ.

В заключение позвольте мне вкратце затронуть вопрос о членском составе. Две недели назад мы имели честь выслушать весьма актуальные соображения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций относительно того, что КР непременно должна завершить

(Г-н Крайд, Австрия)

разработку ДВЗИ в этом году и ее усилия должны увенчаться успехом. Генеральный секретарь заявил также, что политическая и географическая сбалансированность членского состава КР и специальные меры, принятые для того, чтобы дать возможность более чем 50 государствам-нечленам принимать участие в ее работе, позволили превратить Конференцию в такой форум для переговоров, который "является единственным в своем роде и гарантирует, что все точки зрения будут заслушаны". Это может быть и так, однако мы все же считаем, что заслушивать точки зрения недостаточно. Мы полагаем, что КР как учреждение не вполне отвечает международным политическим стандартам, позволяющим суверенным государствам участвовать в процессе принятия решений по вопросам, непосредственно затрагивающим их национальные интересы: представляется анахронизмом, что переговоры по столь важным договорам, как Конвенция по химическому оружию и ДВЗИ, носящим с точки зрения присоединения универсальный характер, ведутся или велись в рамках небольшой группы стран от имени всех государств. Решение о расширении членского состава давно назрело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австрии за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я даю слово представителю Бразилии послу Лаферу.

Г-н ЛАФЕР (Бразилия) (перевод с английского): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте выразить удовлетворение в связи с тем, что я выступаю сегодня на Конференции по разоружению под Вашим председательством. Ваш дипломатический опыт и та компетентность, которую вы демонстрируете с момента вступления в эту должность, служат гарантией умелого и компетентного руководства нашей работой на протяжении предстоящего напряженного периода. В своих усилиях Вы можете рассчитывать на полную поддержку и помощь со стороны делегации Бразилии. Хотел бы также воспользоваться этой возможностью и выразить благодарность вашим предшественникам, послу Нидерландов Япу Рамакеру и послу Мьянмы Айе за их самоотверженные усилия, направленные на решение сложных задач, стоящих перед Конференцией.

Испытания ядерного оружия являлись, как это ни прискорбно, отличительной чертой периода "холодной войны", равно как и разбухание военных бюджетов и наращивание все более современных ядерных арсеналов. Будучи тем видом деятельности, который неразрывно связан с порочной логикой совершенствования и накопления ядерного оружия, ядерные испытания воспринимаются сегодня как досадный пережиток прошлого. Как подтвердила реакция на самые последние из проведенных испытаний, нынешние международные политические круги, а также мощные силы внутри государств более не намерены мириться с такими испытаниями. В ближайшие несколько месяцев задача Конференции по разоружению

(Г-н Лафер, Бразилия)

и всех государств, участвующих в переговорах по ДВЗИ, заключается в том, чтобы наложить окончательный юридический запрет на проведение ядерных испытаний в будущем.

Как и многие другие государства, представленные за этим столом и в этом зале, Бразилия вот уже почти четыре десятилетия призывает к всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний. Все эти годы, как и сейчас, наша позиция остается неизменной, поскольку мы верим в истинную ценность такого договора, который станет не только препятствием на пути совершенствования и дальнейшей разработки ядерного оружия, но и необходимым и кардинальным шагом в деле ядерного разоружения.

Нераспространенческий аспект ДВЗИ является не только существенно важным, но и беспрецедентным. По-настоящему всеобъемлющее запрещение испытаний на действительно нулевом уровне мощности должно фактически положить конец разработке и качественному совершенствованию ядерного оружия. Нас, несомненно, радует перспектива получить в свои руки средства, позволяющие устранить вероятность того, что однажды мы столкнемся с такими вещами, как "ядерная винтовка", оружие с усиленным действием электромагнитного импульса или с усиленным действием радиации или даже микроволновое оружие, о которых упомянул в этом зале в январе сего года директор Американского агентства по контролю над вооружениями и разоружению г-н Джон Холум. Вместе с тем важно также определить надлежащее место ДВЗИ в контексте ядерного разоружения. По нашему мнению, воздействие ДВЗИ неизбежно выйдет за рамки предусматриваемого им запрещения на проведение испытаний, что придаст ему еще большую значимость и далеко идущий смысл. Поскольку ДВЗИ запрещается та деятельность, которая имеет важнейшее значение для разработки и совершенствования ядерного оружия, многие справедливо рассматривают его как серьезный шаг в деле доведения процесса обращения вспять гонки ядерных испытаний до его логического завершения: ликвидации ядерного оружия в кратчайшие сроки в рамках многостороннего процесса ядерного разоружения. Это устремление должно найти отражение в самом тексте договора.

Одним из наиболее позитивных результатов прекращения "холодной войны" стала тенденция к сокращению ядерных арсеналов со стороны государств, обладающих ядерным оружием, вследствие как двусторонних, так и односторонних действий, некоторые из которых были предприняты в первые месяцы текущего года: в январе Соединенные Штаты Америки ратифицировали Договор ОСВ-2 и за ними, будем надеяться, в скором времени последует Российская Федерация; в прошлом месяце правительство Франции объявило о своем решении прекратить все ядерные операции наземного базирования, а также свернуть испытательные полигоны на французских территориях в тихоокеанском регионе. В числе других

(Г-н Лафер, Бразилия)

соответствующих позитивных изменений следует также упомянуть следующие: объявление Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией о прекращении производства расщепляющегося материала, а также подписание на днях, 25 марта, этими странами Протоколов к Договору Раротонга, посредством которых они обязались уважать статус этого региона мира как зоны, свободной от ядерного оружия.

Никто не может отрицать важность таких мер и их значение для международного мира и безопасности. Однако именно в силу этого глобального воздействия и вследствие того, что все государства, причем как обладающие, так и не обладающие ядерным оружием, кровно заинтересованы в их успешном осуществлении, меры, касающиеся ядерного разоружения, должны рассматриваться в рамках единственного многостороннего органа по ведению разоруженческих переговоров. Ядерное разоружение как нечто, что Иммануил Кант назвал бы "всеохватывающим разумом человечества", касается всех государств – и больших, и малых государств.

Достижение согласия о незамедлительном учреждении Конференцией по разоружению специального комитета по ядерному разоружению, принятие решения, за которое уже давно ратует моя страна, высказывается Группа 21 и другие государства, представленные в этом зале, в свою очередь означало бы готовность государств, обладающих ядерными арсеналами, приступить к обсуждению с другими заинтересованными членами международного сообщества путей и средств их сокращения. Недостатка в материалах для обсуждения в рамках такого комитета не будет. Помимо эффективного вовлечения международного сообщества в процесс ядерного разоружения, этот комитет мог бы, в рамках своих функций, заниматься рассмотрением таких предложений, как, например, внесенное Новой Зеландией предложение о заключении согласованного в результате переговоров и поддающегося проверке соглашения о запрещении будущего производства ядерного оружия; сформулированное Индией предложение о принятии поэтапной программы постепенного сокращения запасов ядерного оружия; а также соответствующие предложения, которые поступят от Канберрской комиссии. Кроме того, в области ядерного разоружения КР надлежит еще предпринять многое для того, чтобы все государства удостоверились, что такой шаг, как заключение ДВЗИ, не ограничивается исключительно рамками принципов и целей договоров, сторонами которых являются не все государства, а целенаправленно осуществляется в рамках систематических и решительных усилий, предпринимаемых Конференцией по разоружению для избавления мира от ядерного оружия.

Размышления об истинной роли Конференции как единственного многостороннего органа по ведению разоруженческих переговоров предполагают также понимание того, сколь насущным стал вопрос о расширении ее членского состава. Бразилия горячо поддерживает

(Г-н Лафер, Бразилия)

принятое в сентябре прошлого года решение о расширении членского состава (CD/1356) и не имела бы ничего против его незамедлительного осуществления. Мы надеемся, что в скором времени будет достигнуто общее согласие относительно той даты, когда все указанные в нем 23 государства приобретут статус членов Конференции.

Что касается периодически возникающего вопроса о неправительственных организациях и их взаимоотношениях с КР, то Бразилия выступает за то, чтобы эти организации принимали более активное и непосредственное участие в работе Конференции. Как я уже отмечал в предыдущем выступлении на пленарном заседании Конференции 14 сентября прошлого года, нам представляется неоправданным отстранение НПО от деятельности КР.

Ровно через неделю Специальный комитет по ДВЗИ, который уже ведет межсессионную работу, прервет свои заседания до начала мая. Предстоящие четыре недели станут для государств важнейшим периодом оценки уже проделанной работы и принятия решений, которые необходимы Комитету для завершения его работы к концу второй части сессии КР этого года. Это позволило бы Конференции оправдать ожидания международного сообщества, отраженные в резолюции 50/65 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и подготовить договор для подписания к началу пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Для соблюдения столь напряженного графика нужно, чтобы переговоры вступили в завершающий этап в мае/июне и чтобы затем были достигнуты необходимые компромиссы. Недавно Иран и Австралия продемонстрировали, что заключение действенного договора в 1996 году вполне возможно при условии наличия соответствующей политической воли. На данном этапе решающую роль призван сыграть Председатель Специального комитета посол Яап Рамакер. Мы уверены в его мудрости и компетентном подходе и заверяем его в нашей полной поддержке в решении стоящей перед нами важнейшей задачи. Со своей стороны Бразилия продолжит работу над поиском решений, которые могут стать приемлемыми для всех, и будет тем самым содействовать заключению универсального договора в сроки, определенные Генеральной Ассамблеей. Мы уже делаем все, что в наших силах, пытаемся устранить все обоснованные озабоченности и вносим свой вклад в разработку действенного и эффективного договорного текста, и будем продолжать наши усилия в этом направлении.

Я хотел бы вкратце коснуться некоторых из важных, но все еще не решенных вопросов. Год назад Бразилия поддержала формулировку о сфере охвата, предложенную Австралией в рабочем документе CD/NTV/WP.222. Твердая и всевозрастающая поддержка, которую встречает сегодня этот текст, четко свидетельствует, что значительная часть общественности выступает за подлинно всеобъемлющее безусловное запрещение всех без исключения испытательных взрывов ядерного оружия и любых других ядерных взрывов на

(Г-н Лафер, Бразилия)

нулевом уровне мощности. Мы надеемся, что эта тенденция окрепнет и распространится на все государства, принимающие участие в переговорах.

Что касается щекотливого вопроса вступления в силу, то, на наш взгляд, в соответствующих положениях должен находить отражение баланс между соображениями двух видов. С одной стороны, формулировка не должна содержать дискриминационных элементов, как, например, четкое указание пяти государств, обладающих ядерным оружием. С другой стороны, в ней следует учитывать тот факт, что без участия стран, способных проводить испытания, ДВЗИ был бы фактически лишен всякой реальной ценности. Приемлемым решением может стать сочетание определенного количества государств с положением об отказе от требований. Мы рассчитываем на выявление возможных путей решения данной проблемы в предстоящие недели под руководством посла Антонио де Икаса.

Другим ключевым вопросом на переговорах является вопрос о составе Исполнительного совета. Мы считаем, что представленный послом Бенджеллуном-Туими неофициальный документ по этому вопросу служит полезной основой для обсуждения, и благодарим его за предпринятые усилия. Мы препроводили ему наши замечания, которые я хотел бы вкратце изложить сейчас. Мы согласны с принципами, согласно которым ни одно государство-участник не должно лишаться возможности быть представленным в Исполнительном совете и по крайней мере 30% мест по каждому региону должно заполняться в соответствии с определенными критериями. Организация ДВЗИ должна быть в состоянии объективно определить, в какой степени каждое государств-участник соответствует таким критериям, порядок приоритетности которых целесообразнее всего было бы установить в тексте самого договора. Более подробного изучения заслуживает конструктивное предложение о создании шести региональных групп в качестве промежуточного варианта между формулой МАГАТЭ и принятым в Организации Объединенных Наций принципом географического распределения. В Исполнительном совете, состоящем из 45 членов, за регионом Латинской Америки и Карибского бассейна должна быть сохранена по крайней мере та же количественная пропорция, какая соответствует доле стран этого региона от общего количества государств в мире, иными словами, в Совете за ним надлежит закрепить не семь, а восемь мест.

Мы также будем активно добиваться нахождения решений по другим важным аспектам договора, как, например, инспекции на местах и механизмы их инициирования; Международный центр данных, уровень и масштабы проводимого там анализа; а также пути и средства достижения согласия относительно финансирования Международной системы мониторинга и организации ДВЗИ.

(Г-н Лафер, Бразилия)

Долгие годы мы ждали заключения ДВЗИ. И сейчас, как представляется, у нас наконец-то появилась реальная возможность добиться этого. Давайте же активизируем наши усилия и оправдаем ожидания международного сообщества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бразилии за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я имею честь предоставить слово для важного выступления уважаемому министру иностранных дел Пакистана Его Превосходительству г-ну Сардару Асифу Ахмаду Али.

Г-н САРДАР АСЕФФ АХМЕД АЛИ (Пакистан) (перевод с английского): Я рад вновь присутствовать на Конференции по разоружению. Первая часть вашей сессии завершается в момент, когда переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ) достигли решающей стадии. И весьма добрым предзнаменованием является то, что на данном решающем этапе работой Конференции руководит компетентный и опытный дипломат из дружественной Нигерии. Мы убеждены, что Вы в немалой степени будете способствовать успеху предпринимаемых Конференцией усилий.

В начале сессии этого года высказывались сомнения относительно того, сможем ли мы вообще возобновить наши переговоры. Сейчас же появилась уверенность в том, что, несмотря на более чем 1 200 скобок в "переходящем тексте", КР завершит разработку ДВЗИ в ближайшем будущем. Мы возлагаем определенные надежды на текст, который сегодня чуть позднее должен представить весьма компетентный Председатель Специального комитета. Как и тексты, подготовленные Ираном и Австралией, этот текст будет, несомненно, содержать весьма ценные предложения относительно возможных путей достижения компромисса по различным нерешенным вопросам.

Однако успешное завершение наших переговоров еще не стало свершившимся фактом. Более значимыми, чем тысяча и одна скобка, являются те несколько важных вопросов, по которым нам предстоит еще достигнуть согласия. И сегодня я хочу изложить позицию Пакистана по этим вопросам.

Прежде всего мы должны достичь по-настоящему четкого консенсуса по сфере охвата ДВЗИ. Как представляется, наметилось сближение позиций на основе австралийской формулировки о запрещении всех испытательных ядерных взрывов. Однако сохраняются сомнения в отношении того, обеспечит ли эта формулировка подлинно всеобъемлющее запрещение испытаний и будет ли она отвечать цели прекращения качественного совершенствования ядерного оружия.

(Г-н Сардар Асефф Ахмед Али, Пакистан)

Для достижения действительного консенсуса потребуется выработать тем или иным образом такую формулировку, чтобы договором запрещались все ядерные испытания любой мощности. Для этого необходимо, чтобы концепция запрещения на "нулевом уровне мощности" была более четко разъяснена, понята и принята всеми государствами. Мы не удовлетворились бы заключением отдельного соглашения по данному вопросу между пятью государствами, обладающими ядерным оружием, вне рамок переговоров по договору.

Кроме того, Пакистан обеспокоен тем, что некоторые ядерные государства, как представляется, не слишком-то привержены цели прекращения качественного совершенствования ядерного оружия. Для государств же, не обладающих ядерным оружием, главная привлекательность ДВЗИ заключается в том, что этот договор положит конец вертикальному распространению ядерного оружия, иными словами – качественному совершенствованию новых видов и систем ядерного оружия. Несмотря на заявления, с которыми выступили здесь высокопоставленные представители некоторых государств, обладающих ядерным оружием, нам сейчас дают понять, что прекращение качественного совершенствования ядерного оружия не может являться конкретной целью или задачей ДВЗИ.

Это вызывает у Пакистана серьезную озабоченность. ДВЗИ призван стать первым шагом по пути к ядерному разоружению. Если же ДВЗИ реально не воспрепятствует государствам, обладающим ядерным оружием, разрабатывать новые системы ядерного оружия, то нет никакой гарантии того, что в результате своего рода цепной реакции мир вновь не станет свидетелем новой гонки ядерных вооружений. Если договор не обеспечит прекращение качественного совершенствования ядерного оружия, то он не будет в сколь-либо значительной мере способствовать достижению цели ядерного разоружения. Поэтому мы будем и далее добиваться адекватного и юридически связывающего обязательства о прекращении количественного совершенствования ядерного оружия.

Пакистан и другие неприсоединившиеся страны выступают также за закрепление в тексте ДВЗИ конкретных обязательств по ядерному разоружению. Мы крайне разочарованы тем, что государства, обладающие ядерным оружием, до сих пор игнорируют это пожелание. Пакистан будет по-прежнему настаивать на включении в текст ДВЗИ обязательства по ядерному разоружению.

Мы не поддержали предложение, согласно которому осуществление договора увязывается с принятием ядерными державами обязательства по ядерному разоружению в конкретные временные рамки. Вместе с тем мы решительно поддерживаем позицию, изложенную Группой 21 в документе CD/1388. Группа 21 предложила Конференции по разоружению

(Г-н Сардар Асефф Ахмед Али, Пакистан)

"учредить Специальный комитет по ядерному разоружению, с тем чтобы приступить к переговорам о поэтапной программе ядерного разоружения с целью ликвидации в конечном итоге ядерного оружия в определенных временных рамках". Она далее предложила, что "переговоры в рамках этого Специального комитета должны начаться сразу же после завершения в 1996 году переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний".

Если мировое сообщество полагает, что ДВЗИ является первым шагом по пути к ядерному разоружению, то для КР настало время выявить и предложить последующие шаги, которые необходимы для поощрения ядерного разоружения и ликвидации в конечном итоге ядерного оружия. Возражения же некоторых государств, обладающих ядерным оружием, против этого разумного предложения порождают сомнения и подозрения относительно их официально объявленной приверженности ядерному разоружению. Мы решительно призываем эти государства воспользоваться открывающимися сегодня историческими возможностями и предпринять шаги, необходимые для создания будущего мира, свободного от ядерного оружия.

Открытие переговоров по ядерному разоружению отвечало бы многолетним чаяниям мирового сообщества. Это также способствовало бы признанию ДВЗИ всеми государствами и тем самым обеспечению его скорейшего вступления в силу.

Положения о "вступлении в силу" в тексте ДВЗИ будут иметь решающее значение для успешного осуществления этого договора. С тем чтобы запрещение испытаний было эффективным, оно должно носить универсальный характер. Мы не должны предусматривать такое решение, согласно которому одно или более государств, способных производить ядерные взрывы, не являются сторонами договора. Подписание Пакистаном ДВЗИ и его присоединение к нему будут зависеть от нашей уверенности в том, что все государства, обладающие ядерным оружием, и потенциальные ядерные государства действительно присоединятся к договору.

Третьей областью на переговорах по ДВЗИ, где необходимо оперативно принять четкие решения, является вопрос инспекций на месте (ИНМ) и возможного использования национальных технических средств (НТС). Наибольшее беспокойство у нас вызывают некоторые из предложений, выдвинутых по этим проблемам.

Во-первых, использование НТС для инициирования ИНМ открыло бы возможность для использования информации, которая может оказаться субъективной, избирательной и ненадежной. Костяк режима проверки ДВЗИ должна составлять Международная система

(Г-н Сардар Асефф Ахмед Али, Пакистан)

мониторинга (МСМ), которая будет создаваться при больших затратах и с участием всех сторон. Именно информация, полученная при помощи МСМ, и должна служить основанием для инициирования ИНМ всякий раз, когда в таких инспекциях возникает необходимость.

Во-вторых, мы будем по-прежнему настаивать на том, что проведение ИНМ подлежит обязательному одобрению со стороны Исполнительного совета будущей организации ДВЗИ. Только так можно обеспечить коллективное принятие политически чувствительных решений такого рода после должного анализа и рассмотрения, снизив тем самым вероятность селективного подхода и злоупотреблений.

В-третьих, в основном по тем же причинам, полномочиями принимать решения по вопросам, касающимся соблюдения договора, следует наделить Исполнительный совет, а не отдельные государства-участники. Именно коллективным политическим органам организации следует поручить надзор за осуществлением договора в порядке обеспечения его эффективной реализации. Мы не должны допустить внедрение любого механизма, в рамках которого игнорируется политическая и техническая роль организации ДВЗИ.

Нам известно, что рядом двусторонних и региональных договоров по контролю над вооружениями разрешается использование НТС для целей проверки. Основой для принятия таких положений является наличие у участвующих стран соизмеримых национальных возможностей. Это автоматически обеспечивает гарантию от злоупотреблений. В случае же многосторонних договоров, ориентированных на универсальное присоединение, требуются транспарентные процедуры, обеспечивающие равный доступ для всех участников и отсутствие дискриминации при задействовании политически чувствительных механизмов для целей проверки договора.

Эти взгляды разделяют и другие делегации. Мы надеемся, что эти мнения будут в полной мере учтены при выработке пересмотренных предложений в отношении ИНМ. На протяжении своего исторического развития Пакистан неоднократно сталкивался с необоснованными притеснениями, чем и обусловлена его особая чувствительность к вопросам, касающимся возможного злоупотребления инспекциями на месте. Мы полагаем, что наши озабоченности могут быть устранены без нанесения какого-либо ущерба надежности режима проверки ДВЗИ.

Пакистан рассчитывает на скорейшее заключение ДВЗИ. Более 30 лет мы выступали за достижение этой цели. Мы не намерены отказываться от нее сейчас, когда наступает момент истины. Пакистан по-прежнему считает, что ДВЗИ принесет пользу миру и нашему

(Г-н Сардар Асефф Ахмед Али, Пакистан)

региону. Этот договор позволит реализовать задачу регионального запрещения испытаний, которая была предложена Пакистаном применительно к региону Южной Азии в 1987 году.

Мы, пакистанцы, по-прежнему обеспокоены возможностью проведения новых ядерных испытаний по другую сторону от наших границ. Это могло бы привести к возникновению серьезной ситуации и существенно подорвать перспективы нераспространения. Мы по-прежнему рассчитываем на получение от Индии безусловных гарантий против подобного развития событий. Вместо этого мы слышим утверждения о том, что Индия "сохранит за собой право приобретения ядерного оружия". Тем не менее мы надеемся, что премьер-министр Рао позитивно откликнется на предложение премьер-министра Бхутто об обсуждении перспектив безъядерного будущего для наших стран.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого министра иностранных дел Пакистана за его важное выступление и теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Словении послу Библеру.

Г-н БЕБЛЕР (Словения) (перевод с английского): Позвольте мне прежде всего присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить Председателя, его предшественников, Генерального секретаря и усердный персонал Конференции по разоружению, а также заверить их в полной поддержке.

Сейчас я хотел бы обратиться к некоторым вопросам, касающимся договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и будущей организации ДВЗИ. Республика Словения решительно выступает за заключение в 1996 году эффективно проверяемого договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ). Это международное соглашение, заключенное без увязки с другими аспектами контроля над вооружениями и разоружения и являющееся универсальным по сфере своего охвата, должно обеспечить глобальное запрещение всех ядерных взрывов и вступить в силу в кратчайшие возможные сроки.

Мы полностью поддерживаем идею развертывания организации ДВЗИ в Вене и ее размещения совместно с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и другими организациями в здании Венского международного центра. МАГАТЭ располагает надлежащим потенциалом, и, согласно оценкам его секретариата, если оказание этих услуг организации ДВЗИ будет поручено Агентству в рамках выполнения им своих обычных функций, то это позволит добиться значительной экономии в плане административных и организационных услуг на начальном этапе и последующих затрат организации ДВЗИ.

(Г-н Беблер, Словения)

Сейчас мы являемся свидетелями – в том числе и в Женеве – серьезного финансового кризиса в системе Организации Объединенных Наций, который обусловлен главным образом огромными суммами неуплаченных членских взносов. В этих условиях было бы крайне нецелесообразно дублировать уже существующую инфраструктуру МАГАТЭ и расплывать ценные ресурсы на приобретение в высшей степени специализированной квалификации и создание весьма дорогостоящих объектов отдельно от МАГАТЭ. Мы полагаем, что по отношению к организации ДВЗИ МАГАТЭ следует придать аналогичный статус, что и статус Центра Организации Объединенных Наций по правам человека в отношении ряда органов по наблюдению за осуществлением договоров по правам человека. Следуя такой аналогии, Агентство оказывало бы все необходимые услуги Конференции и Исполнительному совету организации, Технический секретариат ДВЗИ действовал бы в рамках Агентства, а Международная система мониторинга была бы разработана таким образом, чтобы в полной мере задействовать имеющийся потенциал Агентства. Принятие подобных мер было бы не только логичным шагом, но и обеспечило адекватное сочетание факторов рентабельности и организационной эффективности. В этом случае новая организация ДВЗИ, внося действенный вклад в дело обеспечения достижения столь желанной высокой цели запрещения навсегда всех ядерных взрывов и, хотелось бы надеяться, сдерживания качественного совершенствования ядерного оружия, не была бы в то же самое время чрезмерным финансовым бременем для ее государств-членов.

На мой взгляд, представляется целесообразным, чтобы группа заинтересованных послов посетила МАГАТЭ и Венский международный центр, изучила вопрос о наиболее практичных процедурах размещения организации ДВЗИ и доложила об этом Конференции по разоружению.

Словения располагает определенной квалификацией и объектами, полезными для организации ДВЗИ. Я надеюсь, что мы сможем предоставить в распоряжение новой Международной системы мониторинга нашу сейсмологическую станцию в Любляне, которая уже является трехкомпонентной и в настоящее время модернизируется с целью доведения ее до уровня сейсмогруппы. Однако, исходя из соображений справедливости, мы полагаем, что доля кредита в счет взноса не должна составлять, например, более половины от размера взноса, начисляемого каждому государству-участнику в рамках его обязательства перед организацией. Расходы на функционирование организации и особенно Международной системы мониторинга не должны ложиться слишком тяжелым бременем на государства, не обладающие ядерным оружием, которые не располагают надлежащими средствами обнаружения ядерных явлений.

(Г-н Беблер, Словения)

Моя страна занимает почетное третье место среди стран, которые первыми внесли свой взнос в регулярный бюджет Организации Объединенных Наций в 1996 году. Мы, несомненно, и в будущем намерены полностью и своевременно выполнять наши международные обязательства, в том числе и перед новой организацией ДВЗИ. Поэтому мы заинтересованы в принятии надлежащих мер в связи с организацией ДВЗИ в предотвращении чрезмерного расходования средств и возможного создания излишних бюрократических органов.

В этой связи позвольте мне процитировать Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций г-жу Мадлен Олбрайт, которая всего лишь несколько месяцев назад заявила следующее: "К сожалению, мы позволили развиться системе... внутри которой бюрократическая прослойка делится и далее подразделяется, и теперь каждый орган может заявлять о своей уникальной роли, но лишь некоторые из них могут успешно работать без помощи других. Это, в свою очередь, приводит к созданию еще большего количества органов для координации деятельности уже существующих... Один из главных вопросов... касается желания и способности государств-членов оплачивать деятельность Организации Объединенных Наций. Многие правительства государств-членов, включая мою страну, имеют задолженности по взносам в регулярный бюджет Организации Объединенных Наций... Нашей целью должно быть создание такой системы Организации Объединенных Наций, которая приносит большую пользу всем своим членам, государствам Востока, Запада, Севера и Юга. Страны, которые стремятся развить свою экономику, не нуждаются в большем числе бюрократов Организации Объединенных Наций. Именно по этой причине мы хотели бы, чтобы Организация Объединенных Наций меньше говорила и больше делала; чтобы она меньше тратила средств на заработную плату своим сотрудникам, канцелярские принадлежности и церемонии и больше средств – на оказание услуг ради спасения и улучшения жизни людей".

Продолжая мысль, высказанную послом Олбрайт, я хочу сказать, что Конференции по разоружению следует продолжить изучение первоначально внесенного Соединенными Штатами Америки предложения о выполнении МАГАТЭ всех секретариатских функций новой организации ДВЗИ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Словении за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. А сейчас даю слово представителю Чешской Республики г-ну Венере.

Г-н ВЕНЕРА (Чешская Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени чешской делегации поздравляю Вас на посту Председателя на Конференции по разоружению и заверяю в нашей всемерной поддержке. Поскольку с момента моего последнего выступления на настоящем форуме минуло уже довольно много времени, я хотел

(Г-н Венера, Чешская Республика)

бы также поблагодарить всех Ваших предшественников на этом посту, которые – особенно в течение двух последних лет – прилагали большие усилия для урегулирования сложных вопросов, касающихся как повестки дня Конференции, так и расширения ее членского состава. Пользуясь случаем, хотел бы также приветствовать представителей стран-членов и нечленов, которые недавно заняли свои посты в Женеве; моя делегация рассчитывает на плодотворное сотрудничество с ними.

Чешская Республика продолжает идти по пути полной интеграции страны в европейские экономические структуры и структуры евроатлантической безопасности. Этот процесс отражает желание и готовность Чешской Республики разделить не только преимущества общего рынка, но также обязанности по его защите и развитию демократии. В его основе лежит законное воплощение суверенитета Чешской Республики, и достижение поставленной нами цели никоим образом не направлено против какой-либо страны. Напротив, мы убеждены, что реализация наших усилий будет способствовать укреплению безопасности и стабильности не только в Центральной, но и во всей Европе. С этой целью мы уделяем большое внимание вопросам контроля над вооружениями и разоружения, а также вопросам, касающимся международной безопасности, в том числе безопасности нашей собственной страны.

Чешская Республика высоко оценивает усилия, предпринятые Конференцией по разоружению в 1994 и 1995 годах в рамках переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ), а также ее текущие усилия по завершению этой работы. Мы решительно выступаем за универсальный, транспарентный и поддающийся эффективной проверке договор недискриминационного характера, предусматривающий идентичные права и обязательства для всех государств-участников. Мы поддерживаем вариант подлинно нулевого уровня мощности и отвергаем призывы к так называемым мирным ядерным взрывам ввиду их бесполезности и, прежде всего, ввиду того, что они не вселяют доверия.

По нашему мнению, важно обеспечить абсолютную транспарентность системы проверки и ее открытость для всех государств – участников договора. Мы имеем в виду предлагаемую в настоящее время систему на базе четырех технологий (сейсмическом, гидроакустическом, инфразвуковом и радионуклидном мониторинге) в сочетании с инспекциями на месте, являющуюся в то же время сбалансированной и достаточной для сдерживания любого потенциального нарушителя договора. Вот почему мы поддерживаем безотлагательное одобрение пакета, разработанного экспертами, в частности Группой научных экспертов (ГНЭ), поскольку считаем, что в рамках системы проверки именно такая технология представляет первостепенную важность. Чешская Республика высоко оценивает проделанную ГНЭ работу и поддерживает проводимый в настоящее время глобальный технический

(Г-н Венера, Чешская Республика)

эксперимент – ТЭГНЭ-3. Чешская Республика активно участвовала в работе ГНЭ и участвует в ТЭГНЭ-3, предоставляя данные от своей сейсмологической станции. Мы понимаем, что обеспечить эффективность будущей системы проверки можно только в том случае, если ее функционирование будет осуществляться на основе подлинного сотрудничества и при подлинном глобальном охвате. Поэтому мы готовы сотрудничать с будущей Организацией ДВЗИ и предоставлять сейсмические данные для Международной системы мониторинга (МСМ) от станции, которая уже используется в рамках ТЭГНЭ-3. Совершенно очевидно, что Международному центру данных (МЦД), подлежащему созданию в составе будущей Организации ДВЗИ, отводится ключевая роль в системе проверки. МЦД должен отвечать не только за сбор данных и обмен данными, но также за эффективную обработку данных. Это должно гарантировать полный доступ всех государств-участников к соответствующей информации. В таком случае право принимать решение относительно инспекции на месте должно быть закреплено за Исполнительным советом ОДВЗИ. МЦД или Технический секретариат Организации ДВЗИ не должны выносить какого-либо окончательного суждения относительно характера любого обнаруженного явления. Однако МЦД должен быть в состоянии предоставить государствам-участникам все параметры характеристики явления, в отношении которого выносится суждение. МЦД необходимо будет доказать свою способность обеспечивать поддержку Исполнительному совету по всем научно-техническим аспектам переговоров и функционировать на уровне самых высоких стандартов, применяемых в самых передовых государствах. Для этого необходимо, чтобы МЦД мог работать также с данными, получаемыми за счет национальных технических средств, когда Исполнительный совет принимает их для целей анализа любого сомнительного явления.

Что касается будущей Организации ДВЗИ, то мы отдаем предпочтение организации, которая была бы в состоянии действовать самостоятельно. Мы поддерживаем кандидатуру Вены и надеемся, что все нерешенные вопросы будут урегулированы в кратчайшие возможные сроки и тем самым будет заложена основа для эффективной, а также затратоэффективной работы Организации.

Как и все международное сообщество, мы также желаем и надеемся, что разработка текста договора будет завершена в Женеве к концу июня 1996 года и что договор будет представлен Генеральным секретарем Генеральной Ассамблеи для подписания на ее пятьдесят первой сессии, с тем чтобы сделать возможным его скорейшее вступление в силу.

Чешская Республика рассматривает полную ликвидацию ядерного оружия в качестве конечной цели Конференции по разоружению. Однако мы убеждены, что эту цель можно достигнуть только поэтапно в рамках всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. Уже сделаны первые шаги в этом направлении:

(Г-н Венера, Чешская Республика)

между Соединенными Штатами и Российской Федерацией заключены двусторонние договоры СНВ-1 и СНВ-2; Соединенные Штаты и Франция приняли односторонние решения о прекращении производства расщепляющихся материалов для военных целей; Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Российская Федерация соблюдают мораторий на ядерные испытания, к которому недавно присоединилась Франция; и был также бессрочно пролонгирован Договор о нераспространении ядерного оружия. Еще одним подобным шагом стал бы договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, о котором я уже упоминал. Как ни парадоксально, но если переговоры по этому договору будут завершены в этом году, то, судя по нынешнему состоянию дел, Конференция по разоружению утратит единственный пункт своей повестки дня. Вот почему мы призываем все государства-члены предпринять усилия для достижения консенсуса относительно необходимости включения в повестку дня еще одного шага, ведущего к ядерному разоружению, а именно – заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала для военных целей.

Нет никаких сомнений в том, что, помимо ядерного оружия, к числу самых опасных средств ведения войны относится и химическое оружие. Относительная дешевизна его производства по сравнению с ядерным оружием увеличивает и без того колоссальный риск его будущего распространения и потенциального применения. Поэтому было существенно важно, чтобы на сессии Конференции по разоружению 1992 года усилия международного сообщества, направленные на ликвидацию этой категории оружия массового уничтожения, увенчались завершением разработки текста Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия.

Чешская Республика никогда не обладала химическим оружием, никогда не производила его, а также никогда не размещала его на своей территории. Гуманная идея его полного запрещения и ликвидации всегда пользовалась нашей всемерной поддержкой. Практическим выражением этой поддержки стало подписание Конвенции в январе 1993 года, ее одобрение правительством и парламентом Чешской Республики в прошлом году, ее ратификация президентом Республики в феврале этого года, а также сдача на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 6 марта 1996 года ратификационных грамот, в результате чего Чешская Республика стала сорок восьмым по счету государством, сделавшим это. В первой половине этого года ожидается одобрение парламентом национального законопроекта, а также декретов об осуществлении Конвенции. В рамках Конвенции Чешская Республика участвует в целом ряде мероприятий, к числу которых относятся семинары, участие чешских научно-исследовательских институтов в сопоставительных исследовательских программах и подготовка инспекторов. Мы искренне желаем, чтобы Конвенция как можно скорее стала универсальным международно-правовым связывающим документом, что открыло бы путь к скорейшему созданию Организации по запрещению химического оружия.

(Г-н Венера, Чешская Республика)

Чешская Республика придает также большое значение запрещению, ликвидации и нераспространению биологического и токсинного оружия. Она рассматривает соответствующую Конвенцию как связывающий международный документ и ежегодно представляет все необходимые данные в виде необязательных объявлений, хотя сама не обладает биологическим оружием и не разрабатывает никакие его виды.

В то же время Чешская Республика прекрасно сознает, что Конвенция о биологическом оружии не отражает нынешнего состояния международных отношений и изменений, и к тому же ей не достает эффективной системы проверки. Все еще отмечаются попытки приобретения новейших технологий, что создает опасность их неправомерного использования для производства этой категории оружия. Поэтому, на наш взгляд, необходимо использовать все имеющиеся в наличии международные форумы для укрепления Конвенции и механизмов нераспространения биологического и токсинного оружия. В этой связи мы убеждены, что Конференция по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится в конце этого года, утвердит подготовленные меры контроля, которые мы всемерно поддерживаем.

Чешская Республика разделяет мнение большинства государств-участников о том, что наиболее оптимальным путем решения данной проблемы и ликвидации раз и навсегда этой категории оружия массового уничтожения будет разработка, принятие и осуществление протокола по проверке к Конвенции.

Относительно незначительные успехи, достигнутые на настоящий момент в деле осуществления Конвенции 1980 года по негуманному оружию, подтверждают обоснованность мнений - также разделяемых Чешской Республикой - о том, что Конвенция, и в частности ее Протокол II, нуждается в укреплении и в "дооснащении" эффективным механизмом контроля. Жаль, что эта работа не была выполнена еще на первой сессии Конференции по рассмотрению действия Конвенции, состоявшейся в Вене в октябре 1995 года, когда военные аспекты явно превалировали над гуманитарными.

Если Конвенция призвана стать эффективным международным договором, то в равной степени важно обеспечить ее универсальность. Поэтому мы все должны приложить максимум усилий, с тем чтобы побудить страны - причем как производителей мин, так и страны, пострадавшие от их применения, - стать активными государствами - участниками Конвенции.

Чешская Республика является одной из стран, которые уже предприняли практические шаги по сокращению применения противопехотных наземных мин. Сюда относятся объявление в 1994 году трехгодичного моратория на экспорт всех типов противопехотных наземных мин, а также готовность продлить мораторий после его истечения в 1997 году.

(Г-н Венера, Чешская Республика)

В рамках решения этой глобальной проблемы Чешская Республика также решила уничтожить все свои запасы мин указанного типа, не поддающихся обнаружению.

Не могу не затронуть также один из самых наболевших вопросов повестки дня нашей Конференции, а именно вопрос о расширении членского состава. Не говоря уже о резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которые в данном случае весьма недвусмысленны, нельзя не согласиться с теми, кто даже на настоящем форуме высказывает мнение о том, что нынешний членский состав давно перестал отражать реалии и потребности сегодняшнего мира. Эффективность международных договоров в области контроля над вооружениями и разоружения, применительно к которым единственным переговорным форумом является настоящая Конференция, напрямую зависит от универсальности их принятия. Если же достижение такой универсальности выдвигается в качестве конечной цели, то переговорный процесс не может оставаться в компетенции немногих избранных стран, тогда как многие другие страны лишены возможности повлиять на принятие решений по этим жизненно важным вопросам.

Поскольку первая часть сессии этого года приближается к своему завершению, представляется удобный момент для подведения итогов. К сожалению, ход событий со всей очевидностью доказал неприемлемость предложения бывшего Специального координатора за 1993 год, хотя оно и было принято в прошлом году в форме решения, содержащегося в документе CD/1356. Сейчас его реализация полностью и безнадежно зашла в тупик, что блокирует не только прием 22 "ни в чем не повинных" кандидатов от группы 23, но и прием 13 кандидатов на последующем этапе. Если государства-члены искренне не желают, чтобы Конференция оставалась элитным клубом, они должны как можно скорее принять проект предложения о механизме урегулирования нынешней ситуации. На данный момент существует только одно такое предложение, которое, однако, также принято не было. Я имею в виду документ CD/1362, представленный делегацией Соединенных Штатов 22 сентября 1995 года. Мы рекомендуем обсудить это предложение на пленарном заседании Конференции, с тем чтобы каждая делегация четко и недвусмысленно выразила свое мнение. Принятие этого предложения одновременно способствовало бы решению проблемы правопреемства Словацкой Республики в отношении бывшей Чехословакии, хотя мы все-таки полагаем, что урегулирование этого конкретного вопроса фактически является еще одной неисполненной обязанностью Конференции и не связано с вопросом о расширении.

Чешская делегация и я лично считаем, что 1996 год станет важной вехой в истории Конференции, знаменуя собой успешное завершение переговоров по ДВЗИ, а также преодоление кризиса взаимопонимания в отношении повестки дня и членского состава.

(Г-н Венера, Чешская Республика)

Чешская Республика желает внести свою лепту в достижение этой цели, приложив максимум усилий и используя все возможности, имеющиеся для этого в ее распоряжении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Чешской Республики за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Китая послу Ша.

Г-н ША (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего тепло поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Китайская делегация убеждена, что при Ваших выдающихся способностях и богатом опыте в области многосторонней дипломатии Вы непременно приведете настоящую Конференцию к успеху. Хотел бы заверить Вас в полном сотрудничестве со стороны моей делегации. Пользуясь возможностью, хочу также выразить благодарность Вашему предшественнику послу Нидерландов Рамакеру за его вклад в работу КР.

Пошел уже третий год переговоров по ДВЗИ. Согласно соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи, от нас требуется заключить договор в кратчайшие возможные сроки в этом году. Народы с большим интересом наблюдают за тем, сумеет ли КР оправдать ожидания международного сообщества и выполнить свой мандат в сроки, указанные в резолюции Генеральной Ассамблеи. Прежде чем завершится первая часть сессии этого года, я хотел бы разъяснить позицию китайской делегации по ряду важных вопросов, фигурирующих на переговорах по ДВЗИ.

Все мы согласны с тем, что нынешние переговоры ведутся не в вакууме; на них неизменно оказывают влияние изменения, происходящие в международной обстановке в целом. По сути, начало и ход переговоров, а также будущее подписание, ратификация и вступление договора в силу тесно связаны с переменами в международной обстановке. После окончания "холодной войны", и особенно в 90-х годах, международная обстановка претерпела радикальные изменения. И по сей день в мире происходит процесс сложных и глубоких изменений с общей тенденцией к ослаблению напряженности. Отошли в прошлое двухполюсная система и конфронтация между восточным и западным блоками, переход к многополярности ускорился. Формируется новая мировая структура. Миру нужен мир, странам нужна стабильность, экономика нуждается в развитии, а человечество жаждет прогресса. Это стало основной темой в сегодняшнем мире, и такая тенденция будет сохраняться еще довольно значительное время в будущем. Именно в такой международной обстановке ядерные сверхдержавы вступили на путь сокращения ядерных вооружений, обеспечив бессрочное продление действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

(Г-н Ша, Китай)

И именно на таком фоне начались и успешно ведутся сейчас переговоры по ДВЗИ. Можно с уверенностью утверждать, что вышеупомянутые важные сдвиги в области контроля над вооружениями и разоружения являются лишь естественным итогом процесса развития и изменений в международной обстановке. Исходя из своего анализа и понимания международной обстановки, Китай считает, что, пока все заинтересованные стороны проявляют достаточную политическую волю и необходимую гибкость на переговорах, сохраняется возможность достижения цели заключения договора в этом году.

В настоящее время 1,2 млрд. китайцев уверенно идут по пути модернизации. Китай нуждается в долговременном мире и спокойной международной обстановке и прилагает все усилия для достижения этой цели. Вот уже более двух лет как китайская делегация в соответствии с директивами своего правительства конструктивно, серьезно и ответственно участвует в переговорах по ДВЗИ. В этом состоит один из аспектов наших всесторонних усилий. Китайская делегация надеется не позднее 1996 года заключить "добротный" ДВЗИ, который будет предусматривать подлинное запрещение всех испытательных взрывов ядерного оружия, будет носить универсальный характер и поддаваться международной и эффективной проверке, а следовательно, способствовать укреплению международного мира и безопасности.

С момента начала настоящей части сессии КР и по мере продвижения вперед переговоров по ДВЗИ страны, участвующие в переговорах, смогли углубить свои прения и понимание взаимосвязи между ДВЗИ и ядерным разоружением. Поскольку данный вопрос касается того, каким образом такая взаимосвязь должна находить отражение в договоре, китайская делегация рассматривает эти прения как нормальные и необходимые. Мы искренне надеемся на скорейшее достижение взаимопонимания по этому вопросу, что будет способствовать ускорению переговоров. Китайская делегация с пониманием и симпатией относится к требованию большого числа государств, не обладающих ядерным оружием, относительно ядерного разоружения в конкретных временных рамках. Китай неизменно ратовал за скорейшую и полную ликвидацию ядерного оружия и с этой целью выдвинул пакет предложений на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Мы всегда рассматривали ДВЗИ как важный шаг по пути к ликвидации ядерного оружия, поскольку подобный договор, впервые оформляющий запрещение всех испытательных взрывов ядерного оружия в мире в виде международно-правового документа, определенно будет способствовать процессу ядерного разоружения и заложит базис для конечной ликвидации ядерного оружия. Вместе с тем следует отметить, что изобретение и разработка ядерного оружия являлись длительным историческим процессом. А посему и полная ликвидация такого оружия также потребует определенного времени. По мнению китайской делегации, вопрос о конкретных временных рамках ядерного разоружения должен решаться в контексте переговоров по

(Г-н Ша, Китай)

конвенции о запрещении ядерного оружия. Здесь я хочу вновь подчеркнуть, что бессрочная пролонгация ДНЯО и бессрочное действие ДВЗИ никоим образом не должны истолковываться как навечное закрепление за ядерными государствами привилегированного статуса обладателей ядерного оружия.

Китайская делегация с удовлетворением отмечает, что все стороны ратуют за скорейшее заключение добротного ДВЗИ в этом году. Необходимо признать, что важное значение имеют как сроки заключения, так и качество договора. С другой стороны, эти понятия могут где-то противоречить друг другу. В сущности речь идет о противоречии между политической волей и действительностью. Однако же это не то противоречие, которое нельзя разрешить. Но для разрешения такого противоречия необходимо признать эту действительность. Иногда необходимо – и даже крайне необходимо – выдвигать лозунги или выступать с решительными призывами. Однако, на наш взгляд, заниматься вещами подобного рода на данном этапе поздно. И было бы еще более недостойно, если бы в истинные намерения входило отвлечение внимания народов с целью реализации принципа "мое – это мое, а твое мы будем обсуждать на переговорах". Действительность, перед которой мы стоим, состоит сейчас в следующем: хотя мы уже и урегулировали большое число проблем, осталось еще немалое количество политических и технических вопросов, все еще ждущих своего решения. Поскольку ДВЗИ будет оказывать долгосрочное влияние на международный мир и безопасность, мы выступаем против упрощенного и поспешного свертывания этих вопросов ради чисто политических соображений. Напротив, мы хотели бы, чтобы к их урегулированию отнеслись реалистичным и серьезным образом. Любой, кто неверно истолковывал бы такую позицию как "негативную" для целей переговоров, поступал бы так либо по незнанию, либо из скрытых политических побуждений. Китайская делегация настаивает, что для урегулирования всех остающихся вопросов нам нужно признать законные озабоченности друг друга и на этой основе проявить достаточную гибкость в интересах выработки необходимых компромиссов. Предпринимать любые попытки воспользоваться своим превосходством в определенных областях с целью извлечения односторонней выгоды из договора – это значит обрекать себя на неудачу, заводя переговоры в тупик. Пользуясь возможностью, я хотел бы подчеркнуть, что Китай готов идти на компромисс по определенным вопросам, но делать это на односторонней основе нельзя. Ни при каких обстоятельствах Китай не согласится с навязыванием любой страной своей воли другим странам.

Первая часть нынешней сессии КР 1996 года близится к концу. Анализируя ход переговоров по ВЗИ за последние два года, и особенно на текущей части сессии КР, мы имеем все основания быть удовлетворенными прогрессом, достигнутым за такой короткий период времени. Все стороны на переговорах за последние два года разъяснили свои

(Г-н Ша, Китай)

позиции, обменялись мнениями и поняли озабоченности друг друга. В ходе нынешней части сессии КР иранская и австралийская делегации представили свои чистые тексты, причем оба они вобрали в себя многие предложения других сторон и могут служить полезным подспорьем для переговоров. Мы также ожидаем, что рабочий документ Председателя Специального комитета по ВЗИ даст нам ценный исходный материал для продолжения наших переговоров и достижения согласия на основе переходящего текста. Короче говоря, мы уже имеем прочную основу для переговоров. Как уже упоминалось ранее, все еще сохраняются некоторые серьезные нерешенные вопросы, которые будут иметь непосредственное значение для обеспечения универсальности и эффективности договора. И нам необходимо уделить этим вопросам достаточно серьезное внимание.

А сейчас я хотел бы разъяснить позицию китайской делегации по некоторым основным проблемам переговоров. Во-первых, это – сфера охвата договора. Китай привержен цели заключения ДВЗИ, предусматривающего запрещение любого испытательного взрыва ядерного оружия в любом месте и в любой среде. Исходя из этого основополагающего принципа, китайская делегация предложила в самом начале переговоров свой текст по сфере охвата, предусматривающий запрещение любого испытательного взрыва ядерного оружия, сопровождающегося высвобождением ядерной энергии. Содержащаяся в китайском тексте фраза "высвобождение ядерной энергии" преследовала цель разграничить сферу охвата ДВЗИ и сферу охвата договоров о частичном и о пороговом запрещении испытаний и определить сферу охвата ДВЗИ при помощи более точной и научной формулировки. Китайская делегация всегда настаивала на том, что сфера охвата ДВЗИ должна исключать установление какого-либо порога.

После двух лет переговоров большинство стран достигли общего понимания в отношении фразы "любой испытательный взрыв ядерного оружия" в статье о сфере охвата. Другими словами, будущий ДВЗИ будет предусматривать запрещение любого испытательного взрыва ядерного оружия без какого-либо порога. Учитывая это понимание и в целях ускорения темпов наших переговоров, сегодня Китай принимает решение снять из своего предлагаемого текста фразу "высвобождение ядерной энергии".

В статье о сфере охвата все еще остается ряд нерешенных вопросов. Китайская делегация искренне надеется, что, действуя в духе взаимопонимания и взаимных уступок, все стороны предпримут усилия по отысканию надлежащих решений для этих вопросов.

Во-вторых, это – мирные ядерные взрывы. Китайская делегация отметила, что по этому важному принципиальному вопросу мнения расходятся. Любой договор по разоружению или контролю над вооружениями не должен препятствовать развитию и применению научно-технических достижений в мирных целях. Это важный и принципиальный аспект. Поэтому

(Г-н Ша, Китай)

было бы неправильно, если бы ДВЗИ предусматривал запрещение МЯВ. Вероятно, именно по этой причине и Договор Тлателолко, и ДНЯО содержат четкие принципиальные положения, разрешающие МЯВ. Будучи густонаселенной развивающейся страной, располагающей недостаточными энергетическими и ископаемыми ресурсами в расчете на душу населения, Китай не может раз и навсегда отказаться от любой многообещающей и потенциально полезной технологии, которая может отвечать его экономическим потребностям. Китай в полной мере разделяет озабоченность в отношении возможного злоупотребления МЯВ. Однако мы считаем, что этот вопрос можно решить путем установления строгой процедуры применения и одобрения и путем создания эффективного механизма международного мониторинга на месте применительно к процессу МЯВ в целом.

В-третьих, это – вступление в силу. Китайская делегация считает, что ДВЗИ имеет две основные цели: содействие ядерному разоружению и предотвращение ядерного распространения. Эти две цели тесно связаны между собой и одинаково важны, и ни одну из них нельзя переоценивать в ущерб другой. Подрыв одной из этих целей может отрицательно сказаться на реализации другой цели. Присоединение к договору всех государств, обладающих ядерным потенциалом, является правовой гарантией реализации вышеупомянутых целей. Поэтому мы поддерживаем формулу, согласно которой ДВЗИ вступит в силу после сдачи на хранение ратификационных грамот всеми государствами, обладающими ядерным потенциалом, которые приведены в соответствующем перечне МАГАТЭ. Что касается простой формулы отказа от требований вступления в силу, то мы понимаем добрые намерения ее сторонников, стремящихся обеспечить скорейшее вступление договора в силу. Однако это означало бы поставить повозку впереди лошади и не способствовало бы реализации основных целей договора. Я хочу подчеркнуть, что, хотя ратификация договора пятью государствами, обладающими ядерным оружием, и может быть предварительным условием вступления договора в силу, мы определенно не можем согласиться на сведение условий вступления договора в силу только к ратификации его этой пятеркой, ибо с точки зрения политического равенства нецелесообразно выделять пять государств, обладающих ядерным оружием. Это можно истолковать как своего рода политическую дискриминацию, и что еще важнее, это означало бы отклонение от целей договора.

В-четвертых, это – механизм инициирования инспекций на месте. Китайская делегация настаивает, что относительно объективной и справедливой является международная система мониторинга, которая функционировала бы под надзором договорной организации, представляющей всех государств-участников и предоставляющей услуги всем государствам-участникам. Национальные же технические средства, напротив, должны контролироваться и использоваться отдельными государствами-участниками или небольшими группами таких

(Г-н Ша, Китай)

участников. Если ввести НТС в состав международной системы проверки или использовать их для инициирования ИНМ, то это неизбежно поставило бы большинство государств-участников, особенно развивающиеся страны, в крайне неравное положение по причине селективности и субъективности, органически присущих использованию таких средств. Это явно неразумно и неоправданно. Учитывая уроки прошлого в этой связи, китайская делегация твердо уверена, что необходимо предотвратить возможность получения определенными странами преимуществ за счет своих более совершенных НТС, что позволило бы им часто притеснять и дискредитировать развивающиеся страны сомнительной информацией и даже ущемлять их законные интересы в плане безопасности. Опыт показал, что якобы "надежная" разведывательная информация зачастую оказывается весьма ненадежной. Использование информации такого рода для инициирования ИНМ неприемлемо и неразумно.

По мнению китайской делегации, после двух лет переговоров выяснилось направление для принятия окончательного решения по вопросу об основе для запроса на ИНМ, а именно, запрос на ИНМ может основываться только на данных мониторинга от МСМ. Если говорить конкретно, то ИНМ следует ориентировать на сомнительные явления, в отношении которых МСМ произвела обнаружение, а МЦД – местоопределение. При соблюдении вышеупомянутых требований для инициирования ИНМ могут использоваться как данные, содержащиеся в стандартном бюллетене отобранных явлений (СБОЯ) МЦД, так и необработанные данные от МСМ. Только таким образом мы можем обеспечить равенство между государствами-участниками, а также объективность и правомерность действующего в рамках договора международного механизма проверки.

Исполнительный совет как орган, в котором обеспечивается широкое представительство, должен осуществлять надзор над ИНМ в ходе всего процесса. В качестве первого шага Совет должен рассматривать и одобрять запрос на ИНМ большинством в две трети голосов всех своих членов, т.е. путем процедуры "зеленого света". Эта процедура должна применяться как к первому, так и ко второму этапу ИНМ. На наш взгляд, инициирование ИНМ посредством автоматической или упрощенной процедуры сделает ИНМ уязвимой для возможного злоупотребления, и поэтому Китай вместе со многими другими странами выступает против такого подхода. С другой стороны, если запрашивающее государство-участник может в своем запросе на ИНМ открыто представить поддающееся проверке и убедительное доказательство, оно не должно напрасно беспокоиться в отношении одобрения этого "разумного запроса" большинством в две трети голосов членов Совета.

В-пятых, это – проведение ИНМ. Всем известно, что ИНМ и МСМ представляют собой два основополагающих компонента международной системы проверки ДВЗИ. Все технологии МСМ являются технологиями дистанционного зондирования и обнаружения,

(Г-н Ша, Китай)

тогда как деятельность в рамках ИНМ может затрагивать нормальные операции и нормальную безопасность государств-участников. Поэтому вполне естественно, что все стороны придают ИНМ особо важное значение.

По мнению китайской делегации, в полной мере признавая важность и необходимость механизма ИНМ, мы должны также отметить, что цель ИНМ состоит в выяснении сомнительных явлений, обнаруженных на территории инспектируемых государств-участников. Поэтому до одобрения результатов инспекции Советом неуместно выносить предварительное суждение об инспектируемом государстве как о "нарушителе". В этой связи мы не можем рассматривать ИНМ как карательную меру против инспектируемого государства-участника. Инспекционная группа должна строго придерживаться мандата, одобренного Советом, и уважать суверенные права инспектируемого государства-участника. Инспектируемое государство-участник обязано предоставлять инспекционной группе необходимое содействие для обеспечения беспрепятственного и эффективного проведения инспекции.

В процессе ИНМ следует принимать необходимые меры по защите законных интересов безопасности инспектируемого государства-участника и по предотвращению ядерного распространения. Если инспектируемое государство-участник считает, что некоторые виды деятельности, предлагаемые инспекционной группой, могут затрагивать его законные интересы в плане безопасности, то оно имеет право налагать на деятельность инспекционной группы ограничения той или иной степени и предлагать альтернативные меры, с тем чтобы продемонстрировать свое соблюдение договора. Режим доступа, по которому ведутся переговоры в Рабочей группе 1, представляет собой важную проблему, которая непосредственно связана с обеспечением эффективности режима проверки и национальной безопасности всех государств-участников. Китайская делегация готова присоединиться к усилиям других делегаций в интересах создания добротного режима проверки договора.

В-шестых, это - международная система мониторинга. Благодаря совместным усилиям всех сторон МСМ сейчас уже почти обрела свою окончательную форму. Китайскую делегацию удовлетворяет и обнадеживает проделанная в этом отношении работа. Мы готовы трудиться вместе с другими делегациями, с тем чтобы доработать в ближайшем будущем подробный план МСМ. Что касается вопроса о радионуклидном мониторинге, то китайские эксперты после тщательного изучения предложений других стран пришли к выводу, что включение мониторинга благородных газов в сеть радионуклидного мониторинга не является затратоэффективным. Китайская делегация, принимая во внимание дискуссии последних двух лет, производит переоценку своей позиции по таким остающимся вопросам, как получение спутниковых изображений, а также спутниковый мониторинг и ЭМИ-мониторинг.

(Г-н Ша, Китай)

Хочу отметить, что в политическом плане схема построения МСМ в ее нынешнем виде конкретно воплощает принцип равенства всех государств-участников – как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием. В техническом же плане МСМ основана на принципе единообразного глобального охвата и единообразного порога обнаружения. Другими словами, она обеспечивает равный и сбалансированный мониторинг всех регионов и всех государств-участников. В ходе переговоров нельзя пересматривать этот принцип, имевший фундаментальное значение при построении МСМ. По сути дела, при построении МСМ в нынешнем виде ядерный испытательный полигон Китая подвергается мониторингу более высокой интенсивности по сравнению со средним глобальным уровнем. Этот факт признается экспертной группой по МСМ. В таких обстоятельствах дальнейшее повышение уровня обнаружения применительно к испытательному полигону Китая является чрезмерным и неприемлемым.

С тех пор как более двух лет назад китайское правительство приняло решение об участии в переговорах по ДВЗИ, китайская делегация позитивно, серьезно и ответственно участвует в них. Она предприняла надлежащие усилия и внесла свою лепту в достижение прогресса на переговорах. Китайская делегация и впредь будет трудиться ради заключения добротного ДВЗИ в течение 1996 года.

Прежде чем завершить свое выступление, я хочу сделать следующее замечание. Некоторые делегации в своих выступлениях выразили озабоченность в связи с произведенными Китаем ядерными испытаниями. Наше правительство занимает в этом вопросе очень четкую позицию. Поскольку она уже известна всем, мне не нужно ее здесь повторять. Однако, пользуясь возможностью, я хотел бы отметить, что такая озабоченность в связи с ядерными испытаниями Китая необоснована.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас даю слово представителю Монголии послу Юмджаву.

Г-н ЮМДЖАВ (Монголия) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы передать Вам горячие поздравления моей делегации в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению на этом решающем этапе наших переговоров. Моя делегация уверена, что Ваше умелое руководство и опыт сыграют важную роль в ускорении наших переговоров. Я хотел бы также выразить мою глубокую признательность Вашему предшественнику послу Нидерландов Рамакеру и послу Мьянмы Айе за их огромные усилия и похвальный вклад в работу КР.

(Г-н Юмджаг, Монголия)

Пользуясь возможностью, я хочу горячо приветствовать наших новых коллег, недавно присоединившихся к нам, - Вас, г-н Председатель, и уважаемых послов Кубы и Кении. Мы рассчитываем на тесное сотрудничество с каждым из них.

Моя делегация приветствует важное выступление министра иностранных дел Пакистана Его Превосходительство Сардара Асефф Ахмеда Али и выражает свою признательность за вклад, внесенный Пакистаном в работу Конференции по разоружению.

Моя делегация хотела бы также выразить глубокую признательность Председателю Специального комитета по запрещению ядерных испытаний послу Нидерландов Рамакеру, а также Председателям Рабочих групп 1 и 2 - послу Российской Федерации Берденникову и послу Египта Захрану - за их значительные усилия и вклад в текущие переговоры по ДВЗИ.

Более двух лет назад мы поставили перед собой серьезную задачу проведения переговоров по выработке договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и усердно приступили к работе по достижению этой цели. Мою делегацию обнадеживает существенный прогресс, достигнутый на переговорах по ДВЗИ за этот период. Сейчас мы вышли на ключевой и решающий этап переговоров для завершения ДВЗИ в сроки, установленные решением Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО в 1995 году и подтвержденные в консенсусной резолюции 50/65 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В этом отношении моя делегация полностью поддерживает призыв многих делегаций завершить наши переговоры как можно скорее в 1996 году, с тем чтобы представить текст договора на одобрение пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

По сути договор о всеобъемлющем запрещении испытаний является самой важной задачей Конференции на этот год. И именно в этом контексте моя делегация желает процитировать слова Генерального секретаря Организации Объединенных Наций: "Сегодня вы ведете спор со временем. Заключение договора уже нельзя откладывать. Его надо заключить в этом году. Если же дело будет обстоять иначе, будет нанесен тяжкий удар по режиму ядерного нераспространения, а тем самым и по миру и безопасности в целом". Монголия будет приветствовать любую инициативу, способствующую ускорению нашей работы. В этой связи мы высоко оцениваем вклад иранской и австралийской делегаций в текущие переговоры. Два текста, представленные вышеупомянутыми делегациями, несомненно, помогут нам достичь согласия по ряду нерешенных вопросов.

(Г-н Юмджав, Монголия)

Несмотря на существенный прогресс, достигнутый на данный момент на переговорах по ДВЗИ, остается сделать еще гораздо больше. Для урегулирования многих нерешенных вопросов, таких, как сфера охвата договора, вступление в силу, проверка, инспекция на месте, организация и ее финансирование в целом и т.п., настоятельно требуется принятие политических решений. На этом решающем этапе наших переговоров моя делегация хотела бы вновь подтвердить свою позицию по некоторым из этих жизненно важных вопросов, затрагиваемых в ходе наших переговоров.

По мнению моей делегации, сфера охвата является одним из фундаментальных аспектов ДВЗИ. Монголия ратует за заключение ДВЗИ на подлинно нулевом уровне мощности. Мы считаем, что ДВЗИ должен быть всеобъемлющим и недискриминационным по своей сфере охвата и должен предусматривать запрещение всех ядерных испытаний всеми государствами во всех средах и на все времена. Договор должен быть рассчитан на универсальное присоединение и поддаваться многосторонней и эффективной проверке. Другими словами, этот договор должен охватывать все испытания ядерного оружия или любые другие ядерные взрывы, производимые в любых целях – будь то военные, мирные или какие-либо иные цели. Поэтому мы поддерживаем формулу по сфере охвата, предложенную австралийской делегацией и содержащуюся в ее модельном договорном тексте. Мы полагаем, что эта формула могла бы послужить хорошей основой для дальнейших переговоров, и приветствуем ширящееся сближение позиций вокруг нее.

Что касается вступления договора в силу, то пришло время сделать выбор из различных вариантов, изложенных в переходящем тексте. По мнению моей делегации, в этом отношении следует принимать во внимание два важных фактора. Во-первых, вступление в силу не должно быть столь сложным, что оно могло бы задержать процесс вступления договора в силу. Во-вторых, важно, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием и располагающие ядерным потенциалом, ратифицировали договор.

Моя делегация считает, что надежность ДВЗИ будет в значительной степени зависеть от его режима проверки. Поэтому будущая система проверки должна быть действенной и затратноэффективной. Она должна располагать высоким потенциалом в плане мониторинга. Процесс консультаций и разъяснений был бы важной составной частью режима проверки.

Мы выступаем за такую систему проверки, которая гарантировала бы равный доступ для всех государств – участников договора. Что касается ее компонентов, то моя делегация полагает, что международная система мониторинга первоначально может включать сейсмическую, радионуклидную, гидроакустическую и инфразвуковую технологии, а также инспекцию на месте. В то же время мы думаем, что в рамках договора следует предусмотреть использование будущих научно-технических достижений.

(Г-н Юмджаг, Монголия)

Центральное место в такой системе должна занимать сеть сейсмического мониторинга. Мне приятно отметить, что мое правительство уже выделило в первичную сеть одну сейсмическую станцию на монгольской территории. Сейчас мы рассматриваем техническую возможность обеспечения поступления ее данных в Международный центр данных в рамках нашего вклада в текущий эксперимент ТЭГНЭ-3. Моя страна также заинтересована во включении других станций в сейсмическую сеть вспомогательных станций, а также в другие сети мониторинга.

В отношении инспекции на месте мы полагаем, что ИНМ должна применяться в рамках ДВЗИ очень редко и только после исчерпания всех других возможных средств. Ее задача должна состоять в прояснении любого вопроса, касающегося возможного несоблюдения основных обязательств по договору. ИНМ следует проводить эффективно, своевременно и наименее интрузивным образом.

Моя делегация разделяет позицию многих других делегаций, которые настаивают на том, что ИНМ должна использоваться только как инструмент мониторинга ДВЗИ. В этом отношении важно также, чтобы режим ИНМ обеспечивал баланс между сдерживанием и защитой законных национальных интересов. На наш взгляд, только государство-участник имеет право запрашивать ИНМ, а для инициирования запроса было бы достаточно информации от международной системы мониторинга. Хорошо известно, что вопросы, связанные с инспекцией на месте, были всесторонне обсуждены в ходе переговоров о Конвенции по химическому оружию, и мы считаем, что этот прецедент можно было бы использовать в работе над ДВЗИ.

Моя делегация придает большое значение вопросам, касающимся будущей организации ДВЗИ. Мы выступаем за небольшую по размеру, но самостоятельную организацию, которая могла бы поддерживать тесное сотрудничество с МАГАТЭ. Важно, чтобы организация ДВЗИ воспользовалась опытом Агентства в области проверки.

В отношении состава Исполнительного совета мы считаем, что с учетом соображений затратоэффективности такой орган должен быть относительно небольшим, но в полной мере представительным и действенным. Существенно важно, чтобы в исполнительном совете соблюдались принципы равенства, справедливого географического распределения и применялась система ротации.

Мы признательны послу Бенджеллуну-Туими за усилия по изысканию разумного решения этой проблемы, предпринятые им в качестве товарища Председателя по вопросу об Исполнительном совете.

(Г-н Юмджав, Монголия)

Поскольку мы ведем переговоры по всеобъемлющему и недискриминационному договору, наша позиция состоит в том, что каждое государство-участник должно иметь право входить в состав Исполнительного совета. Поэтому мы считаем, что не следует допускать постоянного членства и что ни одному государству-участнику не следует отказывать в членстве в Исполнительном совете. Что касается конкретных критериев и процедур, подлежащих применению при формировании членского состава Исполнительного совета, то моя делегация полагает, что следует найти формулу, обеспечивающую баланс между политическими и техническими соображениями.

Позвольте мне также сделать несколько замечаний по некоторым другим вопросам. Монголия приветствует многие позитивные сдвиги в области ядерного разоружения, и в частности важные соглашения по радикальным сокращениям ядерных арсеналов, достигнутые Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией, а также недавние шаги, предпринятые Францией. Однако для достижения конечной цели полной ликвидации ядерного оружия международному сообществу нужно предпринимать систематические и последовательные усилия. В этом контексте моя делегация разделяет мнение многих делегаций о том, что переговоры по ядерному разоружению на Конференции по разоружению необходимо вести с установлением конкретных хронологических рамок и создать для этого специальный комитет. Поэтому моя делегация всецело поддерживает совместное заявление Группы 21 от 23 января 1996 года, а также проект решения в этой связи, представленный Группой 14 марта 1996 года.

Хорошо известно, что четыре года назад Монголия объявила свою территорию зоной, свободной от ядерного оружия, и это получило благоприятный отклик со стороны всех государств, обладающих ядерным оружием, а также государств-участников Движения неприсоединения. Мы убеждены, что создание международно признанных зон, свободных от ядерного оружия, в различных регионах мира будет способствовать укреплению глобального и регионального мира и безопасности. В этом контексте моя делегация горячо приветствует подписание Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии странами АСЕАН и другими странами Юго-Восточной Азии. Мы также с удовлетворением отмечаем заключение Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор), который будет открыт для подписания в начале апреля. Отрадно отметить, что несколько дней назад Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки подписали три Протокола к Договору Раротонга. Моя делегация приветствует этот позитивный шаг.

(Г-н Юмджав, Монголия)

Еще одной многолетней острой проблемой на Конференции является вопрос о расширении КР. Эту проблему необходимо урегулировать на справедливой основе и без каких-либо дальнейших отсрочек. Монголия поддерживает пакетное решение О'Салливэна и ратует за немедленное принятие 23 стран, перечисленных в нем. Поэтому моя делегация выступает за скорейшую возможную реализацию решения КР от 21 сентября 1995 года, содержащегося в документе CD/1356.

Чрезвычайно важно, чтобы на этом заключительном и решающем этапе наших переговоров все делегации проявили политическую волю и продемонстрировали гибкость и дух компромисса в интересах достижения нашей общей цели, которая состоит в заключении ДВЗИ в ближайшее возможное время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Монголии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли какая-либо другая делегация взять слово на данном этапе?

Если желающих нет, то я хотел бы сейчас привлечь ваше внимание к предложению, внесенному Группой 21, которое содержится в документе CD/1388. Проведенные мною до сих пор консультации по этому предложению, показывают, что на данном этапе оно не пользуется консенсусной поддержкой. Поэтому я намерен продолжить консультации в межсессионный период с целью выявления основы для компромисса в отношении механизма рассмотрения вопроса о ядерном разоружении на Конференции.

Слова для выступления по этому вопросу просили Бразилия и Египет. Даю слово послу Бразилии Лаферу.

Г-н ЛАФЕР (Бразилия) (перевод с английского): Сейчас я сделаю заявление в качестве Координатора Группы 21.

Группа 21 неизменно настаивает на том, чтобы на КР были начаты переговоры по ядерному разоружению - цели, которой международное сообщество придает высочайший приоритет.

С начала текущей части сессии КР Группа 21 изложила свою позицию по этому вопросу в выступлениях на пленарных заседаниях 23 января 1996 года и 14 марта 1996 года. В последнем случае она предложила Конференции принять решение (CD/1388), посредством которого Конференция учредила бы до конца первой части своей сессии 1996 года специальный комитет по ядерному разоружению.

(Г-н Лафер, Бразилия)

Группа 21 испытывает глубокое сожаление по поводу того, что консультации, проведенные по этому вопросу Председателем, не принесли положительных результатов и, следовательно, Конференция не в состоянии принять такое решение на данном этапе. Группа сожалеет об отказе определенных государств – членов КР вести переговоры по вопросу о ядерном разоружении на Конференции, которая является единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по разоружению.

Группа 21 просит, чтобы этот вопрос продолжал активно рассматриваться в повестке дня Председателя, и вновь подтверждает свою решимость упорно добиваться освобождения нашей планеты от угрозы ядерного оружия таким же образом, как международное сообщество поступило с другими категориями оружия массового уничтожения.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне доставляет удовольствие выступить на Конференции в тот период, когда она работает под руководством столь умелого и искусного Председателя – верного сына Африки посла Нигерии Абуа. Ваше хорошо известное мастерство и богатый дипломатический опыт являются залогом того, что конструктивные и деловые обсуждения в ходе первой части сессии КР 1996 года увенчаются успехом. Подобно тому, как об этом говорилось моей делегацией Вашим предшественникам – послу Мьянмы Айе и послу Нидерландов Рамакеру, которым я выражаю мою признательность за их вклад в выполнение функций Председателя КР, я заверяю Вас в том, что Вы можете рассчитывать на мою всемерную поддержку и сотрудничество.

Прежде всего я хотел бы в полной мере одобрить заявление посла Бразилии Селсу Лафера от имени Группы 21 по вопросу о ядерном разоружении и пожелать Вам всяческих успехов в последующих консультациях по этому вопросу в межсессионный период. Я также благодарю Вас за предоставленную нам возможность обсудить этот вопрос, который имеет для всех нас очень важное значение. Официальное предложение, внесенное Группой 21 на КР 14 марта 1996 года, об учреждении специального комитета по ядерному разоружению для ведения переговоров по этому вопросу, которому мы придаем крайне приоритетное значение, отражено в документе CD/1388. Мы искренне надеемся, что в самом близком будущем мы сможем пойти дальше обсуждения формальностей и приступить к серьезным переговорам по существу этой проблемы.

Египет, как и другие члены Группы 21, не упускает возможности затронуть вопрос о ядерном разоружении просто потому, что этот вопрос заслуживает более пристального внимания, чем то, которое ему уделялось до сих пор. Признавая и высоко оценивая

(Г-н Захран, Египет)

конкретные усилия, предпринимаемые некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, а также позитивные обязательства, принятые ими в этом отношении, мы в то же время считаем, что этот вопрос будет снят с международной разоруженческой повестки дня только тогда, когда будет достигнута полная ликвидация ядерного оружия. Для достижения этой цели требуется проделать еще немало работы, и эта работа, на наш взгляд, должна быть проделана здесь, на КР.

Все мы здесь, в этом зале Совета, поддержали цель полной ликвидации ядерного оружия, но некоторые из нас явно спешат больше других. Мы спешим потому, что, на наш взгляд, наконец сложились благоприятные условия для избавления мира от ядерного оружия в определенных хронологических рамках. Мы спешим также потому, что прекрасно осознаем тот факт, что путь к ядерному разоружению будет длительным и трудным и что чем позже мы вступим на этот путь, тем дольше нам придется жить под угрозой ядерного оружия. Несмотря на заверения в обратном, эта угроза весьма реальна, поскольку если бы ее не было, то не было бы и причин для существования ядерного оружия, которое, как утверждают, является оружием сдерживания.

Нам необходимо также освободиться от страха – страха, вызываемого угрозой ядерного оружия, которое является самым разрушительным из всех видов оружия. Как же ликвидировать опасности для человечества и для окружающей среды, создаваемые постоянным наличием ядерного оружия и небезопасных ядерных реакторов, подобных тому, который стал причиной всем известной чернобыльской катастрофы? Неделю назад мы слышали от министра иностранных дел Украины, как много оказалось жертв и какой большой ущерб был нанесен населению и окружающей среде. Аналогичные опасения имеются сегодня в Египте и на Ближнем Востоке. Существование стало для нас кошмаром в результате утечек радиации на реакторе Димона в Израиле, вызванных землетрясениями, прокатившимися по региону в последние годы.

Проблемы биологического оружия решались на многосторонней основе, и по-прежнему продолжаются многосторонние переговоры с целью создания механизма проверки Конвенции о биологическом оружии для обеспечения соблюдения ее положений. Проблемы химического оружия также решались на многосторонней основе в этом самом зале. Поэтому мы не убеждены в мудрости занятой некоторыми ядерными государствами позиции, состоящей в том, что проблемы ядерного оружия должны решаться другим образом и исключительно теми, кто им официально обладает. Если ядерное разоружение будет частным делом лишь пяти государств, обладающих ядерным оружием, то какова будет судьба того ядерного оружия, которое может оказаться в распоряжении других государств, не связанных

(Г-н Захран, Египет)

юридическим обязательством не обладать им? Мы испытываем также озабоченность в связи с тем, что не осуществляется статья VI ДНЯО, о чем мы упоминали и говорили на Конференции по рассмотрению и продлению действия этого Договора в 1995 году. Когда этот Договор подписывался в 1968 году, он предусматривал, что прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение будут иметь место в ближайшем будущем. Эта цель не достигнута и через 28 лет со времени подписания Договора, который предусматривал ее реализацию - повторяю - "в ближайшем будущем".

Я не хочу здесь повторять аргументы, неоднократно выдвигавшиеся нами в связи с вопросом о ядерном разоружении, поскольку они хорошо известны всем нам. Я хочу лишь со всей определенностью еще раз подчеркнуть, что Египет настаивает на включении в повестку дня КР самостоятельного, отдельного пункта по ядерному разоружению и на учреждении специального комитета по ядерному разоружению в целях начала переговоров по ядерному разоружению сразу после завершения переговоров по ДВЗИ. Этот специальный комитет мог бы сразу же и в качестве первого шага приступить к переговорам по вопросу о запрещении производства расщепляющихся материалов для военных целей, который мы рассматриваем как вопрос ядерного разоружения. Одновременно в рамках предлагаемого специального комитета проводились бы консультации с целью разработки подробного мандата, в котором устанавливались бы конкретные сроки реализации ряда других элементов ядерного разоружения для будущей работы этого специального комитета.

В отличие от других делегаций, мы не считаем, что КР тратит на ядерные вопросы слишком много времени. Мы считаем, что таким образом она лишь наверстывает время, упущенное ею в прошлом, когда ядерные вопросы практически игнорировались или упоминались, разве что, для вида. Мы надеемся, что в конечном итоге все ядерные пункты будут сняты с повестки дня КР, но это случится только тогда, когда будут реализованы преобладающие и, по сути, единодушные чаяния международного сообщества в отношении подлинного ядерного разоружения.

Прежде чем завершить, я хотел бы выразить наше удовлетворение по поводу подписания на Фиджи 25 марта Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами трех Протоколов к Договору Раротонга о безъядерной зоне в южной части Тихого океана, что представляет собой еще один важный шаг к полному осуществлению этого Договора. Мы также рады тому, что был подписан Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Грядет и еще один шаг в русле усилий, направленных на нераспространение и ядерное разоружение. Им станет подписание в Каире 11 апреля Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, к которому было предложено присоединиться всем пяти государствам, обладающим ядерным оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Египта посла Захрана за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли какая-либо другая делегация взять слово по данному вопросу? Желающих, как представляется, нет. Мы, разумеется, учтем замечания, сделанные по этому вопросу, и продолжим консультации, которые соответственно будут проведены в межсессионный период.

А сейчас я хотел бы перейти к вопросу о расширении членского состава Конференции. Как вам известно, решение, принятое Конференцией и содержащееся в документе CD/1356, предусматривает, что "Конференция будет рассматривать ситуацию после представления Председателем в конце каждой части ее годовой сессии итоговых докладов о текущих консультациях". Как вы знаете, оба моих предшественника – посол Мьянмы Айе и посол Нидерландов Рамакер – вели активные консультации по этому вопросу и представили Конференции доклады об их итогах соответственно на 725-м и 729-м пленарных заседаниях. Я со своей стороны, опираясь на усилия моих предшественников, продолжил эти консультации с целью скорейшего урегулирования этой застарелой проблемы. На данном этапе я считаю своим долгом доложить, что реализация решения о расширении невозможна. Однако, само собой разумеется, я в максимальной степени использую межсессионный период для дальнейшего изучения путей и средств скорейшей реализации этого решения.

По этому вопросу в моем списке выступающих значится представитель Чили посол Бергуньо.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя и выразить признательность за Ваше умелое руководство нашей работой, а также поблагодарить Вас за любезность и внимание, которые вы проявили в отношении делегаций стран Группы 23, продолжив тем самым традицию Ваших предшественников. Эта Группа поручила мне огласить краткое заявление по той части Вашего сообщения, которая относится к применению решения CD/1356; при этом мы оставляем за собой право вновь поднять этот вопрос при соответствующей возможности.

Со своей стороны, прежде чем огласить заявление, я хотел бы присоединиться к заявлениям, сделанным сегодня в отношении подписания протоколов к Договору Раротонга, и к заявлениям представителей Австрии (относительно недавних слов Генерального секретаря Организации Объединенных Наций), Бразилии, Чешской Республики и Монголии относительно вопроса о расширении. Я хочу также поблагодарить Вас за информацию о том, что консультации на эту тему продолжатся в межсессионный период, и выразить сожаление по поводу того, что не удалось провести более глубокое обсуждение на пленарном заседании. А сейчас я зачитаю заявление Группы 23 на английском языке.

(Г-н Бергуньо, Чили)

(далее говорит по-английски) :

От имени Австрии, Бангладеш, Беларуси, Вьетнама, Зимбабве, Израиля, Ирака, Испании, Камеруна, Колумбии, Корейской Народно-Демократической Республики, Новой Зеландии, Норвегии, Республики Корея, Сенегала, Сирии, Словакии, Турции, Украины, Финляндии, Чили, Швейцарии и Южной Африки я хотел бы заявить следующее. Мы принимаем к сведению доклад Председателя Конференции по разоружению, в котором признается отсутствие прогресса в отношении реализации решения CD/1356. Мы глубоко сожалеем об этом и вновь настоятельно призываем Конференцию по разоружению к неотложному урегулированию этой проблемы. Мы также считаем, что Конференция не действует в духе своего собственного решения CD/1356 и резолюции 50/72 С Генеральной Ассамблеи. В своем решении, принятом 21 сентября 1995 года, КР наконец приняла доклад Специального координатора по вопросу о членском составе и прилагаемый к нему рекомендуемый список. В момент его принятия из заявлений, сделанных по этому поводу всеми членами КР, явствовало, что Конференция в целом готова немедленно принять наши 23 страны в качестве новых членов. Данная проблема должна быть решена без дальнейших отсрочек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Чили за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли кто-либо еще выступить по этому вопросу? Желающих нет.

Сегодняшнее пленарное заседание является последним в ходе нынешней части сессии. За этот период мы сумели воссоздать Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, в рамках которого Конференция проводит важные переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы также назначили Специального координатора по вопросу о повестке дня в лице посла Алжира Меглауи.

Нынешняя сессия характеризуется очень напряженной работой. Я хочу отдать должное Председателю Специального комитета по запрещению ядерных испытаний послу Нидерландов Рамакеру за его неустанные усилия и умелое руководство Комитетом. В равной степени заслуживают признательности посол Российской Федерации Берденников и посол Египта Захран - Председатели Рабочей группы 1 и Рабочей группы 2, соответственно. Они, а также многие товарищи Председателя не щадят усилий для достижения прогресса на наших переговорах.

Несмотря на наши коллективные усилия на переговорах по ДВЗИ остается пройти еще немалый путь. Межсессионный период дает возможность поразмыслить над сложными проблемами, все еще ждущими своего решения. Я настоятельно призываю все делегации

(Председатель)

использовать этот период для получения указаний, которые сделают возможным успешное завершение наших переговоров к концу второй части сессии. Мы вплотную приблизились к еще одному историческому достижению КР. И мы не должны упустить эту возможность.

Я хочу отметить, что Специальный координатор по вопросу о повестке дня проводит важные консультации. Я ожидаю, что он сообщит Конференции об итогах своих консультаций. Мы должны по-прежнему оказывать ему необходимое содействие для обеспечения успеха его миссии.

По моей просьбе секретариат распространил предварительное расписание заседаний на первую неделю второй части сессии 1996 года. Это расписание было подготовлено в консультации с Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, оно, как обычно, носит чисто ориентировочный характер, и при необходимости в него могут быть внесены изменения. В этом отношении я хотел бы привлечь ваше внимание к тому факту, что, поскольку четверг, 16 мая, является праздничным днем и Дворец Наций будет закрыт, пленарное заседание перенесено на вторник, 14 мая. Могу ли я считать, что это расписание принимается?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): По просьбе Председателя Специального комитета по запрещению ядерных испытаний я хотел бы проинформировать делегации о том, что сразу после этого пленарного заседания состоится заседание Специального комитета. За ним последует заседание товарища Председателя по вопросу об инспекции на месте.

Как это было согласовано, следующее пленарное заседание Конференции состоится во вторник, 14 мая 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.